УДК 726.2(091) DOI: 10.14529/ssh260406

ИСЛАМСКАЯ АРХИТЕКТУРА СРЕДНЕВЕКОВОГО КИТАЯ

С. Чжан

Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь

Статья посвящена исследованию исламской архитектуры средневекового Китая, а именно китайских мечетей, с целью систематического изучения их географического распространения и стилистических типов. Стиль мечетей в этот период является одним из наиболее репрезентативных материальных памятников процесса китаизации ислама. Мечети не только хранят память о религиозной жизни мусульманских общин, но и служат вещественным свидетельством длительного взаимодействия исламской культуры с традиционной китайской архитектурой и эстетическими представлениями. В условиях углублённого продвижения инициативы «Один пояс, один путь» и более частого межцивилизационного диалога системное изучение территориального распространения, эволюции стилей и декоративного искусства древнекитайских мечетей имеет практическое значение. Во-первых, оно способствует более глубокому пониманию того, как «иностранная» религия «укоренялась» в китайском обществе. Во-вторых, архитектура мечетей как пространственный носитель межэтнических контактов, обменов и взаимопроникновения имеет позитивное значение для укрепления сознания общности китайской нации и содействия национальному единству. В-третьих, огромное значение имеет воплощённая в древних мечетях мудрость «сближения ислама и конфуцианства». Наконец, в условиях растущего внимания к охране культурного наследия изучение архитектуры древних мечетей может также обеспечить научную поддержку для реставрации соответствующих памятников. Таким образом, данная статья является не только дополнением к истории локализации ислама в Китае, но и академической практикой, отвечающей на запросы времени и служащей реальным потребностям.

Ключевые слова: мечеть, китайские мусульмане, история ислама, мусульманская община, история религии, история мусульманин.

Введение

В 622 году исламский пророк Мухаммад построил самую раннюю в мире мечеть в Медине. Её прообразом был открытый двор с оградой из сырцового кирпича, основными строительными материалами служили стволы деревьев, ветки и земля, крыша была возведена из сырцового кирпича и глины и покрыта соломой. Несмотря на простоту, обязательными элементами были имеющие символическое значение кибла (قبلة, Qibla), михраб (محراب, Mihrab) и минбар (منبر, Minbar).

Ислам проник в Китай в эпоху Тан (Tang, 唐) более 1300 лет назад. Основных путей распространения было два: первый – по сухопутному Великому шёлковому пути, через Центральную Азию и Западный край (Xiyu, 西域) в центральные районы Китая, такие как Чанъань (Chang'an, 长安) и Лоян (Luoyang, 洛阳); второй – по морскому Шёлковому пути, через Персидский залив и Индийский океан к портам юго-восточного побережья – Гуанчжоу (Guangzhou, 广州), Цюаньчжоу (Quanzhou, 泉州), Янчжоу (Yangzhou, 扬州) и Ханчжоу (Hangzhou, 杭州). В эпохи Тан и Сун (Song, 宋) приезжавшие в Китай мусульмане были в основном торговцами; они селились в портовых городах, образуя первые мусульманские общины, известные как «фаньфан» (fanfang, 蕃坊). Для удовлетворения религиозных потребностей эти общины постепенно строили места для молитвы. После эпохи Юань (Yuan, 元), с массовым притоком мусульман в Китай, мечети стали широко появляться в разных регионах, постепенно формируя базовую конфигурацию, сочетающую традиционный китайский архитектурный стиль с исламскими религиозными функциями. Таким образом, древнекитайские мечети являются непосредственным продуктом процесса распространения, укоренения и локализации ислама в Китае.

В Китае мечети обычно строятся в районах компактного проживания мусульман. Китайские мусульмане, особенно раннего периода, часто селились вокруг мечети. Если рассматривать структуру мечетского комплекса, то он обычно включает в себя ворота, главный молитвенный зал, башню призыва на молитву (邦克楼, бункэ лоу), помещение для омовений и другое. Главный молитвенный зал обычно является основным зданием мечети, занимает наибольшую площадь, внутри него обычно находятся михраб и минбар. Башня призыва на молитву, как правило, является самым высоким сооружением в мечети, используемым для призыва мусульман на молитву. В Китае главные молитвенные залы мечетей в большинстве своём ориентированы на запад, а михраб расположен спиной к западу, потому что во время молитвы необходимо обращаться лицом к священному для ислама городу Мекка, который находится к западу от Китая.

Обзор литературы

Относительно исследований древнекитайских мечетей в научных кругах уже накоплен определённый объём результатов, однако систематическая историографическая проработка вопроса ещё

остаётся слабой. В начале XX века Чэнь Юань (1980) провёл критическую проверку стелы «Записи об основании мечети», хранящейся в мечети Хуацзюэсян в Сиане, и указал, что эта стела является подделкой эпохи Мин [1], что заложило методологическую основу для исторической критики мечетей. Японский учёный Санъюань Чжицзан (1936) также подробно исследовал эту стелу, что ещё более продвинуло соответствующую дискуссию [2]. Впоследствии Бай Шоуи (2003) в «Истории китайской народности хуэй» системно осветил процесс распространения ислама в Китае и историю строительства мечетей [3], что стало основополагающим трудом в данной области. Составленный Ян Хуайчжуном и Юй Чжэньгуем (1995) сборник «Ислам и китайская культура» с точки зрения культурного взаимодействия исследовал черты сближения ислама и конфуцианства, отражённые в архитектуре и декоре мечетей [4].

В XXI веке соответствующие исследования становятся всё более детальными. Ма Цзунбао (2018) специально проанализировал декоративное искусство цветных росписей в мечетях традиционного китайского стиля [5]; Ха Ян и Ло Юйбинь (2015) на примере мечетей Гуйлиня рассмотрели пути локализации исламской культуры в местном обществе [6]; Ци Ицун и др. (2025) с точки зрения архитектуры провели комплексное исследование процесса китаизации китайских мечетей [7]. В области региональных исследований Пэй Линь (2018) [8] и Чжу Яньхань (2018) [9] провели специальные исследования древней архитектуры мечетей в регионе Хэйлунцзян и архитектуры мечетей провинции Хэйлунцзян, заполнив пробел в изучении Северо-Восточного региона. Кроме того, западный учёный Broomhall (1910) в работе «Islam in China: A Neglected Problem» довольно рано зафиксировал распространение и общий облик архитектуры китайских мечетей в конце Цин – начале Республики [10], и до сих пор она сохраняет справочную ценность. Составленный Ли Синхуа и Фэн Цзиньюанем (1985) сборник «Избранные материалы по истории ислама в Китае» предоставил важную источниковую базу [11] для изучения мечетей.

В целом, в имеющихся исследованиях достигнут прогресс в исторической критике мечетей, архитектурном стиле, декоративном искусстве и региональных кейсах, однако они сосредоточены главным образом на Северо-Западном, Северном и Юго-Восточном регионах, тогда как внимания к Юго-Западному и Северо-Восточному регионам уделено относительно мало; в то же время работ, которые системно рассматривали бы архитектуру мечетей в общем контексте «китаизации ислама», всё ещё немного. Настоящая статья как раз на основе вышеуказанных исследований предпринимает попытку комплексного рассмотрения региональных типов, стилистических особенностей и механизмов культурной интеграции древнекитайских мечетей.

Методы исследования

В работе использован комплекс взаимодополняющих методов – анализ источников и литературы, формально-стилистический анализ и метод кейс-стади. Их сочетание даёт возможность последовательно рассмотреть географию распространения, стилистику, декоративное убранство и процессы культурного взаимодействия в архитектуре древних китайских мечетей.

Ведущую роль играет работа с источниками и литературой. Сведения о мечетях, почерпнутые из официальных династийных историй, местных хроник, эпиграфики, храмовых записей, заметок литераторов и трудов современных исследователей, позволяют установить время основания ключевых памятников, проследить историю их перестроек, охарактеризовать пространственную структуру и социальные функции. Наряду с этим систематизируются и критически осмысляются уже накопленные научные результаты.

Формально-стилистический анализ – один из центральных методов работы. Он направлен на описание внешнего облика и пространственной организации мечетей и позволяет проследить, как традиции китайского официального зодчества и местного жилища наследуются, перерабатываются или трансформируются в культовой архитектуре.

Метод кейс-стади служит для углублённого разбора отдельных памятников. Отбор наиболее показательных объектов и детальное изучение их истории, обстоятельств возведения, пространственного решения, декора и культурного значения дают возможность показать конкретные пути и внутреннюю логику «китаизации» исламской архитектуры в разные эпохи и в разных регионах.

Сочетание этих подходов позволяет рассмотреть процесс локализации архитектуры китайских мечетей и его культурное значение на междисциплинарном уровне – с привлечением данных истории, архитектуры, этнологии и искусствоведения – и представить по возможности целостную картину.

Результаты и дискуссия

В соответствии с целью исследования был проведен сопоставительный анализ атрибутив. Слово «мечеть» на китайский язык переведется как «цинчжэньсы». Иероглиф «сы» (寺) существовал в Китае с древних времён. В «Чжоули» (周礼, «Ритуалы Чжоу») и «Шицзине» (诗经, «Книга песен») встречается термин «сыжэнь» (寺人) – так называли малых придворных служителей, ведавших внутренними покоями правителя и надзиравших за соблюдением запретов дворцовыми женщинами. Позже, когда появились евнухи, их также нередко называли «сыжэнь» – отсюда и происходит это название. После II века до н. э. «сы» стало также названием правительственных учреждений.

В эпоху Хань (汉) существовали такие присутственные места девяти высших сановников, как Тайчан сы (太常寺), Гуанлу сы (光禄寺), Хунлу сы (鸿胪寺), Тайпу сы (太仆寺) и другие. В период Северных и Южных династий (Нань-бэй чао, 南北朝) при Северной Ци (Бэй Ци, 北齐) было учреждено Дали сы (大理寺). Позже, в 67 году, во время правления императора Хань Минди (汉明帝), буддийские монахи из Индии были приглашены в Китай для проповеди учения; сначала они поселились в Хунлу сы, а затем к югу от императорской дороги для них было построено жилище. Поскольку привезённые ими сутры были доставлены на белой лошади, это жилище назвали «Байма сы» (白马寺, Храм Белой лошади). После этого иероглиф «сы» стали использовать для обозначения храмов различных религий. В эпоху Тан (唐) церкви цзинцзяо (景教, несторианства) и сяньцзяо (祆教, зороастризма) называли соответственно «Дацинь сы» (大秦寺) и «Босы сы» (波斯寺). Когда ислам только проникал в Китай, его молитвенные места чаще называли «тан» (堂). После эпохи Юань (元) их стали именовать «сы». Таким образом, иероглиф «сы» в названии «цинчжэньсы» (мечеть) – это всего лишь заимствование и следование практике употребления этого знака в буддийских, несторианских, зороастрийских и других религиозных храмах [12].

В Китае, в зависимости от путей и направлений распространения ислама, а также под влиянием традиционной китайской региональной культуры, мечети можно разделить на два различных стиля. Один из них – мечети в традиционном китайском стиле, которые унаследовали планировочные формы древних китайских архитектурных ансамблей и обладают своими особенностями в групповой планировке, использовании материалов, конструктивном каркасе, внешнем облике, сочетании внутреннего и внешнего пространства, детальной отделке и т. д. Например, некоторые мечети выполнены в форме четырёхугольного двора (сыхэюань, 四合院), с деревянными конструкциями и планировкой классического сада. Такой стиль мечетей чаще встречается в большинстве районов компактного проживания мусульман в Китае. Другой тип – мечети в арабском стиле, которые в основном распространены в северо-западных районах Китая. В эпохи Мин и Цин мечети в основном использовали формы традиционной китайской архитектуры – «осевая симметрия» и «последовательное углубление дворов»; при этом, учитывая религиозно-функциональные потребности мечетей, они также отражали традиционный конфуцианский ритуальный порядок того времени.

В мечетях традиционного китайского стиля преимущественно используется дворовая планировка: дворы размещаются вдоль определённой центральной оси, и, будучи относительно независимыми, они в то же время могут быть тесно связаны друг с другом в единое целое. Разные дворы имеют разное функциональное назначение, но при этом используется единый архитектурный стиль; такая планировка полностью отвечает характерным особенностям традиционной китайской архитектуры. Типичным примером является мечеть Гуанчжоу Хуайшэн (广州怀圣寺) – одно из древнейших мечетских зданий в Китае. Она состоит из трёх последовательных дворов, которые соединяются между собой крытыми галереями и внутренними двориками [13, с. 92]. После эпохи Мин арабские арочные ворота постепенно были заменены китайскими храмовыми воротами. Такие ворота в большинстве своём представляют собой трёхъярусные деревянные пагодообразные строения. В мечетях Тунсинь (同心) в провинции Нинся (宁夏), а также в мечети Сунцзян (松江) в Шанхае и других, башня возводилась непосредственно над воротами, выполняя также функцию башни для призыва на молитву. Кроме того, в мечети Нюцзе (牛街) в Пекине, в Восточной мечети Цзинина (济宁东大寺) в провинции Шаньдун (山东) и в мечети Гулоу (鼓楼) в Чэнду (成都) в провинция Сычуань (四川) пагодообразные строения традиционной китайской архитектуры из дерева и кирпича также заменили арабские башни [14, с. 222–223].

Ислам выступает против идолопоклонства, поэтому в архитектуре мечетей в качестве украшений в основном используются коранические аяты, цветные геометрические узоры и растительные орнаменты. Китайская цветная роспись (цайхуа, 彩画) зародилась в эпоху Вёсен и Осеней (Чуньцю, 春秋); в эпоху Сун роспись в сунском стиле уже широко применялась для украшения дворцов, храмов и других крупных сооружений [5, с. 34]. Цветные росписи, используемые для украшения мечетей, выполняются такими техниками, как наложение тонов (де юнь, 叠晕), промежуточные цвета (цзянь сэ, 间色), нанесение порошка (ли фэнь, 沥粉), оклейка золотом (те цзинь, 贴金) и другими, сочетая традиционные китайские эстетические вкусы с исламским художественным стилем. Они в основном наносятся на деревянные конструкции, такие как балки, оконные решётки, створки дверей, кронштейны (доугун,斗拱), подвесные потолки, выполняя функции защиты и украшения деревянных элементов, а также отражая статус, функции и символическое значение здания. В эпохи Мин и Цин основные типы цветных росписей в мечетях включали в себя императорскую роспись хэси (роспись с драконами и фениксами, хэси цайхуа, 和玺彩画), геометрическую роспись сюаньцзы (роспись с завитками-спира-

лями, сюаньцзы цайхуа, 旋子彩画) и живописную роспись в сучжоуском стиле (суши цайхуа, 苏式彩画) [15, с. 77–78].

В целом, узоры и мотивы китайских мечетей включают в себя арабские надписи, абстрактные растительные узоры, геометрические узоры, реалистичные растительные узоры, изображения предметов, пейзажные мотивы, мотивы дракона и феникса и другие. Под влиянием традиционной народной культуры появились также мотивы животных, например, дракон, феникс, таоте (饕餮), цилинь (麒麟) и различные узоры с диковинными животными, приносящими счастье. Под влиянием культуры ханьцев в декоративных мотивах китайских мечетей постепенно появляются такие символы, как бабочки, которые символизируют удачу и благополучие. В частности, например, «три друга холодной зимы» (сосна, бамбук, слива, суй хань сань ю, 岁寒三友), символизирующие высокую чистоту и стойкость; «четыре благородных» (слива, орхидея, бамбук, хризантема, сы цзюнь цзы, 四君子), символизирующие изящество и утончённость; пион, лотос, тыква-горлянка и другие узоры, символизирующие богатство, знатность и удачу [16, с. 65]. Например, в мечети Линься (临夏) есть экранная стена (чжао би, 照壁) с драконом и фениксом; в молитвенном зале мечети Хэпин (和平) в Ланьчжоу (兰州) есть рельефные украшения в виде разноцветных бабочек. В молитвенном зале Восточной мечети Цзинина (济宁) в провинции Шаньдун (山东), построенной в начале эпохи Мин, в большом количестве нарисованы узоры с преобладанием «стелющегося лотоса» (чань чжи лянь, 缠枝莲); молитвенный зал мечети Фуюлу (福佑路) в Шанхае, основанной в 1870 году, весь покрыт узорами облаков, веток и плодов, а также тыкв-горлянок.

Кроме того, дополнением служит каллиграфия китайскими иероглифами, прославляющая коранические аяты и конфуцианские классические тексты, что соответствует историческому культурному феномену «интерпретации исламских канонов через призму конфуцианства» (и жу ши цзин, 以儒释经). Например, над входными воротами мечети Чжусяньчжэнь 朱仙镇) висит доска с надписью «Цинчжэнь бэй да сы» («Северная мечеть», 清真北大寺); над проёмом ворот написаны конфуцианские термины «сю шэнь» (修身, самосовершенствование) и «си ли» (晰理, прояснение принципов); а с обратной стороны начертаны конфуцианские изречения: «жэнь фу тянь ся» (仁覆天下, человеколюбие покрывает Поднебесную), «цзюэ минь» (觉民, пробуждение народа), «син ши» (醒世, пробуждение мира) [17].

Тема геометрических узоров является наиболее характерной для исламского искусства. В них встречаются не только такие распространённые в исламском искусстве формы, как многоугольники, круги, квадраты, но и традиционные китайские узоры: «свастика» (вань цзы вэнь, 万字纹), «узор “пожелания”» (жу и вэнь, 如意纹), «узор облаков» (юнь вэнь, 云纹) и другие, что раскрывает декоративность и конструктивность геометрических орнаментов. Что касается цветов, то кроме зелёного, белого и синего, которые особенно предпочитает ислам, под влиянием традиционной китайской концепции «пяти цветов» (у сэ гуань, 五色观), в мечетях эпох Мин и Цин для украшения часто выбирали также жёлтый и красный цвета [17, с. 78–79]. Некоторые мечети особенно требовательны к материалам и технике исполнения растительных узоров. Например, во внутреннем убранстве мечети Сяо Пиюань (小皮院) в Сиане использовалась техника живописи с оклейкой золотом по асфальтовому порошку [18, с. 91].

В традиционном китайском архитектурном декоре часто использовались такие формы, как резьба по кирпичу (чжуань дяо, 砖雕), резьба по дереву (му дяо, 木雕) и резьба по камню (ши дяо, 石雕); в эпохи Мин и Цин они также широко применялись в архитектуре мечетей. Например, мечеть Хуншуйцюань (洪水泉) в Пинъане (平安) провинции Цинхай (青海), строительство которой началось в эпоху Мин, использует в основном два вида декора: резьбу по кирпичу и резьбу по дереву; мечеть Тунсинь (同心) в городе Учжуне (吴忠) провинции Нинся, также построенная в эпоху Мин, использует в основном резьбу по кирпичу, которая присутствует во всех дворах мечети [16, с. 64]. Распространённые виды каменной резьбы включают в себя ступени, основания колонн, барабаноподобные камни у основания колонн (бао гу ши, 抱鼓石) и другие; эта резьба выполняется в основном в технике рельефа и обычно изображает растительные орнаменты, символизирующие удачу и благополучие. Резьба по дереву является одним из самых живых и выразительных декоративных приёмов в мечетях; она представляет собой продукт слияния исламского искусства и традиционной китайской архитектурной резьбы. Формы этого декора чаще всего включают горы и реки, парящие облака и текущие воды, музыкальные инструменты и шахматы, кисти и тушечницы, а также свитки и другие мотивы, символизирующие удачу и благополучие [19, с. 81].

«Пайлоу» (牌楼), или китайская триумфальная арка, является важной традиционной формой в Китае, существовавшей ещё в эпоху Чжоу (周). В эпохи Мин и Цин пайлоу приобрели уникальное значение, поскольку стали ассоциироваться с конфуцианскими нормами и императорской милостью. В то время перед важными общественными зданиями, такими как правительственные учре-

ждения, конфуцианские школы, алтари и монастыри, возводились пайлоу, причём их размеры и стиль строго регламентировались в зависимости от статуса, что делало их особым архитектурным символом [20, с. 74].

Ещё одной уникальной формой декора в традиционной китайской архитектуре, являющейся продуктом слияния исламской и конфуцианской культур, стали парные надписи на столбах (инлянь, 楹联) и доски с надписями (бяньэ, 匾额). В эпохи Мин и Цин они широко использовались в мечетях, причём размещались не только в главных молитвенных залах, но и в залах для чтения проповедей, кабинетах, на стенах внутренних дворов и колоннах. Многие парные надписи в мечетях были подарены местными властями или учёными, другие были составлены известными имамами или мусульманскими учёными. Содержание досок отражает основные вероубеждения ислама, его долгую историю, философские идеи и другие аспекты. В некоторых мечетях провинции Цинхай можно увидеть такие лаконичные надписи, как «Чжэнь цзай у фан» (真宰无方, Истинный Владыка не имеет подобия) (оригинал не сохранился, сохранившаяся копия находится в Восточной мечети Дунгуань) в Синине, «Кай тянь гу цзяо» (开天古教, Древнее учение, открывшее Небо) (оригинал утрачен, хранился в Большой мечети Чуанькоу в Миньхэ-Хуэйском автономном уезде), «Тянь шэн хао дэ» (天生好德, Небо рождает добродетель) (сохранилась в Восточной мечети Дунгуань в Синине), «Цинчжэнь сю син» (清修真行, Чистота и истина в деяниях) (сохранилась в мечети Чжунчжуан (中庄) в Танлунтае (唐隆台) района Пинъань в городе Хайдун (海东) и другие [21, с. 20–28]. Например, в Восточной мечети Цзинина есть парная надпись: «Способный соблюдать пять столпов, естественно, будет милосерден и великодушен в поступках; постоянно хранящий три трепета, зачем ему суровые лики?» (能守五功，自然举止仁恕;常存三畏，何须色象森严); в мечети Хуацзюэсян (化觉巷) есть резьба по кирпичу с надписью «Хэ вэй гуй» (和为贵, Гармония – это самое ценное); в мечети Шаньсян (山巷) в Чжэньцзяне (镇江) провинции Цзянсу (江苏), построенной в эпоху Цин, висят доски с надписями «Дао гуань гу цзинь» (道冠古今, Путь пронизывает древность и современность), «Сань вэй сы у» (三畏四毋, Три трепета и четыре запрета), «Цзай мин мин дэ» (在明明德, Проявлять светлую добродетель) – все они содержат конфуцианские элементы. В Большой мечети Датун (大同清真大寺) в провинции Шаньси (山西) есть парная надпись: «Чистоту постигай в сердце, дабы увидеть первоначальное качество; Истину ищи вне образов, дабы обрести корень» (清在心中参本色；真寻像外悟根源). В этой надписи в начале строк вставлены иероглифы «цин» (清, чистота) и «чжэнь» (真, истина), а также присутствуют параллелизмы: «в сердце» – «вне образов», «постигать» – «искать», «первоначальное качество» – «корень». Другая надпись: «Чистота превосходит образы Неба и Земли; Истина – в изменениях инь и ян» (清超天地有形外；真在阴阳变化中) – также содержит иероглифы «цин» и «чжэнь» с параллелизмами «Небо» – «Земля», «инь» – «ян», «имеющее форму» – «изменения». В молитвенном зале Большой мечети Тунсинь в Нинся, построенной в эпоху Мин, есть парная надпись: «Истинное учение пришло с Запада, раскрывая сокровенное и объясняя тайное; будем же благоговейно следовать Небесному велению. Великий Путь распространился на Востоке, продолжая прошлое и открывая будущее; нужно строго соблюдать деяния Пророка». Здесь также соблюдены параллелизмы, а смысл глубок. В эпохи Мин и Цин в мечетях использовались также «парные надписи с повторяющимися иероглифами» (де цзы лянь, 叠字联), что делало стиль ещё более разнообразным. Например, в молитвенном зале мечети в городе Динчжоу (定州) провинции Хэбэй (河北), построенной в эпоху Юань и перестроенной в эпоху Мин, есть надпись: «Преображая вещи и людей, может преображать всё бесконечно; рождая Небо и Землю, рождает непрестанно» (化物化人能化化;生天生地更生生). В этой надписи искусно использованы повторяющиеся иероглифы, создающие внутреннюю рифму [22, с. 80].

Крупнейшим и наиболее сохранившимся в Китае архитектурным комплексом традиционных китайских мечетей, выполненным в стиле традиционного закрытого двора, является мечеть Хуацзюэсян (化觉巷) в Сиане, расположенном в северо-западном регионе. В мечети хранится «Чуанцзянь цинчжэньсы бэйцзи» (创建清真寺碑记, Стела об основании мечети), где сказано, что мечеть была построена в годы правления Тяньбао (天宝) эпохи Тан, однако учёные Чэнь Юань (陈垣), Кувабара Дзо (Kuwabara Jitsuzō, 桑原骘藏) и другие после исследований пришли к выводу, что эта стела была подделана в эпоху Мин [1; 2, с. 49–56]. Мечеть расположена в мусульманском квартале Хуэйфан (回坊) внутри городских стен Сианя эпохи Мин. Неоднократно реставрировалась, существующий архитектурный комплекс в основном относится к эпохам Мин и Цин. Планировка мечети представляет собой прямоугольник, вытянутый с запада на восток, и разделена на пять последовательных дворов. Каждый двор выполнен в форме четырёхугольника (сыхэюань) и объединён павильонами, террасами, беседками и залами, расположенными на одной оси. В центре третьего двора находится восьмиугольная башня

для призыва на молитву с покрытием из глазурованной черепицы и заострённым верхом, называемая «Син синь лоу» (省心楼, Павильон успокоения сердца). Черепичная крыша соответствует регламенту эпохи Мин для религиозных зданий. Мечеть занимает площадь около 13 000 квадратных метров, длина с запада на восток составляет около 247 метров, ширина с севера на юг – около 47 метров. Молитвенный зал находится в пятом дворе, на вершине центральной оси комплекса; он огромен и может вместить более тысячи человек одновременно для молитвы. Декор потолка в молитвенном зале с плоскими кессонами (平棊, пин ци) является единственным сохранившимся в Китае образцом такого оформления с использованием коранических аятов [23, с. 21]. Длина центральной оси составляет около 245 метров, по обеим сторонам от неё симметрично расположены деревянная арка (牌楼, пайлоу), каменная арка (石坊, шифан), ворота (门楼, мэньлоу), южные и северные залы, флигели (厢房, Сянфан) и смотровая терраса (月台, юэтай). Детали арки пайлоу искусно вырезаны, декор изыскан. На передней перекладине написано «Чи цы ли бай сы» (敕赐礼拜寺, Мечеть, дарованный императором) – это каллиграфия Дун Цичана (董其昌), известного каллиграфа эпохи Мин. На задней стороне вырезаны пять больших иероглифов «Дао фа цань тянь ди» (道法参天地, Путь закона пронизывает Небо и Землю) – это каллиграфия Ми Фу (米芾), известного каллиграфа эпохи Сун. Благодаря гибкой пространственной планировке, декоративному стилю, сочетающему исламские элементы, и компоновке в форме традиционного китайского двора, эта мечеть является единственной в мире мечетью в стиле китайского сада.

Другая мечеть в Сиане – Да сюэ си сян (大学习巷) – была перестроена в эпоху Мин. Она занимает площадь около 6067 кв. м, общая площадь застройки составляет 2700 кв. м. В комплекс входят экранная стена (照壁, чжао би), каменная арка, главные ворота, три зала, павильон успокоения сердца, южные и северные залы, беседки с каменными стелами (碑亭, бэйтин), комната имамов, помещение для омовений, главный молитвенный зал и другие здания. Есть каменная арка с четырьмя колоннами и тремя проходами. На внешней стороне средней колонны вырезано «Чи цзянь лю цы» (敕建陆次, Шесть раз построено по императорскому указу), что означает масштабное строительство. На обратной стороне перекладины вырезано «Ци цзунь у дуй» (其尊无对, Его величие не имеет равных) – фраза из «Чжу цзы цзи чжу» (朱子集注, Собрание комментариев Чжу Си). На каменной арке также вырезаны изысканные растительные узоры.

Репрезентативной мечетью в юго-восточном регионе Китая является, например, Восточная мечеть Цзинина. Перед мечетью стоит каменная арочная стела (石碑楼, шибэй лоу), построенная в 1691 году, с тремя проходами и четырьмя колоннами, полностью выполненная из белого мрамора. В центре верхней перекладины арки находится каменный сосуд в форме драгоценной бутылки, по бокам от него – два каменных облака, на которых, соответственно, покоятся солнце и полумесяц. Поскольку слева изображено солнце, а справа – полумесяц, эта арка называется «Жи юэ фан» (日月坊, Арка Солнца и Луны) [20, с. 75].

Что касается юго-западного региона Китая, например, в Гуанси-Чжуанском автономном районе (广西壮族自治区), город Гуйлинь (桂林) является городом с самой высокой концентрацией хуэйского населения и мечетей в Гуанси. Большинство мечетей Гуйлиня очень скромны и ориентированы на практичность; их объёмы часто незаметно «растворяются» среди окружающей застройки. В традиционной китайской дворовой архитектуре они обычно одноэтажные, но многие мечети Гуйлиня расположены в оживлённых местах, поэтому наблюдается тенденция к вертикальному развитию. В Гуйлине есть даже женские мечети. Кроме того, учитывая, что ислам придаёт большое значение почитанию и заботе о старших, при мечетях созданы дома престарелых. Первоначально в мечети Сисян (西巷), расположенной в центре города, на первом этаже было построено семь комнат для дома престарелых; позже они были перенесены в мечеть Мапин (码坪) в парке Цисюнь (七星) [6, с. 115].

Крупнейшей древней мечетью в северном регионе Китая является Северная мечеть Цанчжоу (Цанчжоу цинчжэнь бэй да сы, 沧州清真北大寺), строительство которой началось в конце правления Цзяньвэнь (建文) эпохи Мин. Мечеть расположена в восточной прибрежной зоне провинции Хэбэй, в городе, где проживает самое большое количество хуэйцев на Северо-Китайской равнине. Начиная с эпохи Мин, в этот район переселилось большое количество хуэйских жителей. В Северной мечети сохранились 81 комната главного зала, 13 комнат южного лекционного зала, 6 помещений для омовений и 3 комнаты противоположного зала.

В центральном регионе Китая, в Нанкине (бывшем Интяньфу, 应天府), который был столицей в ранний период эпохи Мин, мечети очень показательны. Одной из них является мечеть Цзинцзюэ сы (净觉寺), построенная по императорскому указу. Согласно «Новой хронике Цзиньлина эры Чжэнчжун (Чжичжэн Цзиньлин синьчжи» (至正金陵新志), составленной Чжан Сюанем (张铉) в эпоху Юань, история этой мечети восходит к эпохе Юань. В 1388 и 1392 годах (эпоха Мин) мечеть была построена и расширена на том же месте по императорскому указу, о чём имеется ясная запись на стеле, установленной в 1405 году.

Позже она сгорела. В 1430 году император Сюаньцзун (宣宗) династии Мин повелел восстановить её. Цзинцзюэ сы (净觉寺) – самая старая и самая большая мечеть в Нанкине из существующих. Хотя большая часть нынешних построек была перестроена в эпоху Цин, их планировка сохранила формы эпохи Мин, а стиль и декор в основном остались неизменными. Представители Цзиньлинской школы (Цзиньлин сюэпай, 金陵学派), такие как Ван Дайюй (王岱舆), У Цзуньци (伍遵契), Лю Чжи (刘智) и другие, занимались в этой мечети переводом и написанием трудов на китайском языке [24, с. 80–81]. В годы правления Цзяцзин (嘉靖, 1522–1566 гг.) император Ши-цзун (世宗) даровал мечети доску с надписью «Цзинцзюэ сы» (净觉寺) и построил арку пайлоу. Арка была двухъярусной, с тремя карнизами и четырьмя загнутыми углами; на лицевой стороне были вырезаны рельефные облака и растительные узоры, в центре – «Чи цы» (敕赐, По императорскому указу), а также доска с надписью «Цзинцзюэ сы» [20, с. 75].

Одна из четырёх великих древних мечетей Китая – мечеть Сяньхэ (Сяньхэ сы, 仙鹤寺) – была построена в эпоху Южной Сун (南宋) и перестроена в эпоху Мин (1390 год); существующие основные здания относятся к эпохам Мин и Цин. Общая планировка мечети имитирует форму расправляющего крылья журавля (сяньхэ, 仙鹤), нарушая симметрию, но при этом содержит тонкое конструктивное решение: главные ворота и экранная стена из зелёного кирпича – это голова журавля, длинный узкий коридор за воротами – шея, главный молитвенный зал – тело, северный и южный залы – крылья, кипарисы по бокам зала – ноги, бамбуковая роща за залом – хвост журавля. Мечеть получила своё название именно из-за этой планировки. С функциональной точки зрения, узкий коридор направляет поток людей и создаёт религиозную атмосферу, а главный молитвенный зал, расположенный в центре, с широким обзором, подчёркивает свою особую важность. Древний Янчжоу (扬州) называли «Городом журавля»; такая планировка, берущая за основу благоприятный символизм журавля, отражает слияние с традиционной китайской культурой. Кроме того, на территории мечети используются приёмы садово-паркового искусства Цзяннани: здесь много бамбука, цветов и деревьев, установлены колодцы, каменные столы, различные залы, беседки, павильоны и галереи, создающие атмосферу «хоть и создано человеком, но словно рождено Небом», что ярко отражает изящество и элегантность цзяннаньских садов.

Что касается северо-восточного региона Китая, то на рубеже эпох Юань и Мин, под влиянием смены династий и региональной политики, часть монголов, исповедовавших ислам, а также заслуженные хуэйские сановники, помогавшие основанию династии Мин, и их семьи были вынуждены переселиться в северо-восточные города: Шэньян (沈阳), Цзиньчжоу (锦州), Ляоян 辽阳) и другие. К концу эпохи Мин в нынешних провинциях Ляонин (辽宁) и Цзилинь (吉林) уже было построено несколько мечетей, а мусульмане начали селиться в отдельных районах провинции Хэйлунцзян 黑龙江). Позже всё больше мусульман мигрировало в северные районы провинции Хэйлунцзян [25, с. 104–109]. Данные показывают, что до образования Китайской Народной Республики в провинции Хэйлунцзян насчитывалось 49 мечетей [26, с. 100]. В настоящее время существует более 30 мечетей, из них 10 мечетей возрастом более ста лет. В городе Харбин (哈尔滨) сохранилось 6 мечетей: мечеть Хулань (呼兰), мечеть Сянфан (香坊), Харбинская мечеть (Харбин цинчжэнь сы, 哈尔滨清真寺), Татарская мечеть (Дада цинчжэнь сы, 鞑靼清真寺), мечеть Ачэн (阿城) и мечеть Илань (依兰); остальные 4 – это мечеть Букуй (卜奎) в городе Цицикар (齐齐哈尔), мечеть Бохай (渤海) в городе Муданьцзян (牡丹江), мечеть Нинъань (宁安) и мечеть Хэйхэ (黑河). Из них 9 были построены в эпоху Цин [8, с. 25] Развитие мечетей в этом регионе началось постепенно только с основания династии Цин в 1644 году. При первоначальном строительстве они обычно представляли собой три соломенные хижины, используя архитектурные формы традиционных жилых домов провинции Хэйлунцзян: конструкции из дерева и земли, покрытие соломой, черепицей, сырцовым кирпичом и т. д. Особенно в случаях, когда ориентация здания не соответствовала направлению на Киблу, ориентацию здания не меняли, а внутреннее пространство перестраивали так, чтобы оно было ориентировано на восток-запад, удовлетворяя потребности ритуала. Позже перестройка этих первоначальных зданий в дворцовые мечети часто занимала несколько десятилетий. За это время мусульмане, первоначально поселившиеся там и подвергавшиеся давлению местных властей, увеличивали свою численность и укрепляли экономическую мощь. Из указов, изданных в годы правления Канси (康熙), видно, что правительство Цин начало привлекать хуэйских мусульман на свою сторону и поддерживать их веру. Однако в процессе строительства мечетей местные власти ограничивали их возведение и выбор архитектурных форм, в то время как центральное правительство иногда, наоборот, активно поддерживало существование мечетей [9, с. 67]. Стоит отметить, что в провинции Хэйлунцзян, благодаря её уникальному географическому положению, кроме мечетей в стиле классических китайских храмов или арабской архитектуры, есть

ещё одна мечеть в китайско-русском стиле – это мечеть Хэйхэ (黑河). Она выполнена в архитектурной форме «му кэ лэн» (木刻楞, бревенчатый дом), без опор и соединительных гвоздей, с использованием крупных брёвен в качестве основного строительного материала. Общий цвет здания зелёный, общая площадь – 1000 квадратных метров.

Многие мечети также демонстрируют местные региональные особенности. Например, мечеть Лянхуацунь (莲花村) в горе Вэйшань (巍山) города Дали (大理) провинции Юньнань (云南), имеет высоко поднятый павильон на склоне холма – это характерная черта архитектуры региона Иси (迤西) в Юньнани. Другим примером являются пещерные мечети (яодун цинчжэньсы, 窑洞清真寺) в Лёссовом плато (Хуанту гаоюань, 黄土高原) в регионах Ганьсу, Цинхай и Нинся, это форма жилищ, возникшая под влиянием местных строительных материалов и климата. Мечеть Хуацзюэсян в Сиане и мечеть Нюцзе в Пекине, обе построенные по императорскому указу в эпоху Мин, богаты архитектурными особенностями императорских садов. На их узких ритуальных осях расположены различные сооружения, каждое из которых имеет своё значение, а во дворах есть сады с деревьями и цветами. Эти мечети относятся к более высокому типу и также называются «мечетями-ширмами» (чжан цзин ши цинчжэнь сы, 障景式清真寺) [7, с. 68].

Выводы

Настоящее исследование, основанное на комплексном изучении архитектуры древних китайских мечетей, позволяет сформулировать следующие основные выводы:

1. В архитектуре древних китайских мечетей широко применялись традиционная китайская дворовая планировка (сыхэюань), деревянные конструкции, а также такие декоративные приёмы, как цветная роспись, резьба по кирпичу и парные надписи на столбах. В орнаментах сочетаются исламские геометрические узоры, арабская каллиграфия и китайские мотивы, символизирующие благополучие, что создаёт уникальный архитектурный облик, соединяющий религиозную сакральность и местные эстетические вкусы.

2. Архитектура мечетей в различных регионах, приспосабливаясь к климатическим условиям, доступным материалам и местной культуре, одновременно отражает глубину взаимодействия ислама с этническими культурами разных регионов Китая.

3. Сопоставляя полученные результаты с поставленной в начале исследования целью, можно утверждать, что в данной работе в основном завершено систематическое описание региональных типов, стилистических особенностей и механизмов культурной интеграции. Однако остаются аспекты, требующие дальнейшего углубления, такие как точная датировка мечетей в различных регионах и установление личностей их строителей, влияние различных религиозных течений (школ, направлений) на архитектурные формы, а также эволюция функций мечетей в новое и новейшее время.

Литература

1. 陈垣，陈垣学术论文集第1集，北京：中华书局，1980年，页546–547.
2. 桑原骘藏著、牟润孙译，创建清真寺碑记，禹贡，1936年第11期.
3. 白寿彝主编，中国回回民族史，北京：中华书局，2003年，1462页.
4. 杨怀中、余振贵主编，伊斯兰与中国文化，银川：宁夏人民出版社，1995年，633页.
5. 马宗保，试析中国传统风格清真寺建筑彩画装饰艺术，中国回族学第6卷，2018年，页34–36.
6. 哈桉、罗瑜斌，伊斯兰文化的本土化—桂林清真寺建筑初探，四川建筑科学研究，2015年8月，第41卷第4期，页111–115.
7. 齐一聪、马佳星、何晨旭，清真寺建筑中国化研究，中国宗教，2025年第5期，成都，页68–69.
8. 裴琳，黑龙江地区清真寺古建筑研究，城市建筑研究，2018年第10期，沈阳，页25–26.
9. 朱彦涵，黑龙江省清真寺建筑研究，工学硕士学位论文，哈尔滨工业大学建筑学院，2018年，哈尔滨，102页.
10. Broomhall M., Islam in China: A Neglected Problem, London: Morgan & Scott; China Inland Mission, 1910, 332 p.
11. 李兴华、冯今源编，中国伊斯兰教史参考资料选编（1911–1949），银川：宁夏人民出版社，1985年，1824页.
12. 责任编辑惠晶，中国社会科学院世界宗教研究所伊斯兰教研究室主编，伊斯兰教文化面面观，济南：齐鲁书社，1991年.
13. 李佳，我国清真寺建筑特点分析，设计与案例，北京，2019年2月上期.
14. 樊璐，中国两类清真寺建筑对比浅析，建筑研究，2013年，页221–225.
15. 谢文璇，明清时期清真寺建筑装饰的中国化特色，中国穆斯林，北京，2024年，页77–80.
16. 王迪，明清时期清真寺的中国化装饰艺术，中国宗教，2021年，页64–65.
17. 张川，熠熠生辉的伊斯兰教中国化明珠记河南省开封市朱仙镇清真寺，中国宗教，2023年，(05).
18. 周琦，我国清真寺建筑美学世纪的中国化特质，中国穆斯林，2026年1月，页89–91.
19. 马治安，明清时期清真寺建筑的中国化–以云南为例，中国宗教，2024年第4期，页80–81.

20. 石运达，牌楼–明清时期清真寺建筑中国化的独特景观，中国宗教，2022年，页74–75.

21. 马成俊，清真寺匾额：中国伊斯兰文化精髓的重要载体，中国穆斯林，2025年2月，页18–29.

22. 林秀丽，伊斯兰教中国化的文学呈现–以明清时期清真寺的楹联为例，中国宗教，2024年第3期，页80–81.

23. 马岚，西安化觉巷清真寺平棊研究，文物世界，2020年6月，西安，页21–24.

24. 李倩，明代清真寺建筑的中国化特色–以南京净觉寺为例，中国宗教，2024年第4期，南京，页80–81.

25. Ryavec, K. E. Core-Periphery GIS Model of the Historical Growth and Spread of Islam in China[J] / K. E. Ryavec, M. A. Henderson. – 2015. – 48 (2). P. 103–111.

26. 吴建伟，中国清真寺综览[M]. 银川：宁夏人民出版社，1995年，页99–122.

Чжан Сынин – соискатель кафедры востоковедения факультета международных отношений, Белорусский государственный университет (Минск), e-mail: natalia95sato@gmail.com. ORCID 0009-0005-8459-5236

Поступила в редакцию 12 августа 2026 г.

DOI: 10.14529/ssh260406

ISLAMIC ARCHITECTURE OF MEDIEVAL CHINA

S. Zhang

Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

The article is devoted to the study of Islamic architecture in medieval China, specifically Chinese mosques, with the aim of systematically studying their geographical distribution and stylistic types. The style of mosques in this period is one of the most representative material monuments of the process of Sinicization of Islam. Mosques not only preserve the memory of the religious life of Muslim communities but also serve as material evidence of the long-term interaction of Islamic culture with traditional Chinese architecture and aesthetic concepts. In the context of the deepening promotion of the Belt and Road Initiative and more frequent inter-civilizational dialogue, the systematic study of the territorial distribution, evolution of styles, and decorative art of ancient Chinese mosques has practical significance. First, it contributes to a deeper understanding of how a "foreign" religion "took root" in Chinese society. Second, the architecture of mosques as a spatial carrier of interethnic contacts, exchanges, and mutual penetration has positive significance for strengthening the sense of community for the Chinese nation and promoting national unity. Third, the wisdom of the "convergence of Islam and Confucianism" embodied in ancient mosques. Finally, in the context of growing attention to the protection of cultural heritage, the study of the architecture of ancient mosques can also provide scientific support for the restoration of relevant monuments. Thus, this article is not only a supplement to the history of the localization of Islam in China but also an academic practice that responds to the demands of the time and serves real needs.

Keywords: Chinese Muslims, mosques, history of Islam, Muslim community, history of religion, history of Muslims.

References

1. Chen Yuan, Chen Yuan's. Academic Essays. Vol. 1. Beijing: Zhonghua Book Company, 1980. P. 546–547. (in Chinese)

2. Kuwabara Jitsuzō, Mou Runsun (Trans.). "Records of the Establishment of a Mosque" // *Yu Gong*. 1936. Iss. 11. (in Chinese)

3. Bai Shouyi (ed.). History of the Hui People in China. Beijing: Zhonghua Book Company, 2003. 1462 p. (in Chinese)

4. Yang Huaizhong, Yu Zhengui (eds.). Islam and Chinese Culture, Yinchuan: Ningxia People's Publishing House, 1995. 633 p. (in Chinese)

5. Ma Zongbao. An Analysis of the Decorative Art of Color Paintings in Traditional Chinese-Style Mosque Architecture // *Chinese Hui Studies*. 2018. Vol. 6. P. 34–36. (in Chinese)

6. Ha Yang, Luo Yubin. The Localization of Islamic Culture – A Preliminary Study of Mosque Architecture in Guilin // *Sichuan Building Science Research*. 2015. Vol. 41, Iss. 4. P. 111–115. (in Chinese)

7. Qi Yicong, Ma Jiaxing, He Chenxu. A Study on the Sinicization of Mosque Architecture // *Chinese Religion*. 2025, Chengdu. P. 68–69. (in Chinese)

8. Pei Lin. A Study of the Ancient Architecture of Mosques in the Heilongjiang Region // *Urban Architecture Research*. 2018. Iss. 10, Shenyang. P. 25–26. (in Chinese)

9. Zhu Yanhan., A Study of Mosque Architecture in Heilongjiang Province // *Master's Thesis in Engineering*. Harbin: School of Architecture, Harbin Institute of Technology, 2018. 102 p. (in Chinese)

10. Broomhall M. Islam in China: A Neglected Problem. London: Morgan & Scott; China Inland Mission, 1910. 332 p.

11. Li Xinghua, Feng Jinyuan (eds.). Selected Materials on the History of Islam in China (1911–1949). Yinchuan: Ningxia People's Publishing House, 1985. 1824 p. (in Chinese)

12. Hui Jing (ed.). Institute of Islamic Studies // *Chinese Academy of Social Sciences, Aspects of Islamic Cultur*. Jinan: Qilu Press, 1991. (in Chinese)

13. Li Jia., Analysis of the Characteristics of Mosque Architecture in China // *Design and Case*. Beijing. February 2019. (in Chinese)

14. Fan Lu. A Comparative Analysis of Two Types of Mosque Architecture in China // *Architectural Research*. 2013. P. 221–225. (in Chinese)

15. Xie Wenxuan. The Sinicization Characteristics of Mosque Architectural Decoration in the Ming and Qing Dynasties // *Chinese Muslim*. Beijing, 2024. P. 77–80. (in Chinese)

16. Wang Di., The Sinicization of Decorative Art in Mosques during the Ming and Qing Dynasties // *Chinese Religion*. 2021. P. 64–65. (in Chinese)

17. Zhang Chuan. A Shining Pearl of the Sinicization of Islam: Notes on the Zhuxianzhen Mosque in Kaifeng, Henan Province // *Chinese Religio*. 2023. Iss. 5. (in Chinese)

18. Zhou Qi. The Sinicization Characteristics of Mosque Architectural Aesthetics in China in the Century // *Chinese Muslim*. January 2026. P. 89–91. (in Chinese)

19. Ma Zhi'an. The Sinicization of Mosque Architecture in the Ming and Qing Dynasties: A Case Study of Yunnan // *Chinese Religion*. 2024. Iss. 4. P. 80–81. (in Chinese)

20. Shi Yunda. Memorial Archways: A Unique Landscape of the Sinicization of Mosque Architecture in the Ming and Qing Dynasties // *Chinese Religion*. 2022. pp. 74–75. (in Chinese)

21. Ma Chengjun. Mosque Plaques: An Important Carrier of the Essence of Chinese Islamic Culture // *Chinese Muslim*. February 2025. P. 18–29. (in Chinese)

22. Lin Xiuli. The Literary Presentation of the Sinicization of Islam – A Case Study of Couplets in Mosques during the Ming and Qing Dynasties // *Chinese Religion*. 2024. P. 80–81. (in Chinese)

23. Ma Lan. A Study of the Coffered Ceiling (Pingqi) in the Huajuexiang Mosque in Xi'an // *Cultural Relics World*. June 2020, Xi'an, P. 21–24. (in Chinese)

24. Li Qian. The Sinicization Characteristics of Mosque Architecture during the Ming Dynasty – A Case Study of the Jingjue Mosque in Nanjing // *Chinese Religion*. 2024, Nanjing. P. 80–81. (in Chinese)

25. Ryavec K.E., Henderson M. A Core-Periphery GIS Model of the Historical Growth and Spread of Islam in China[J]. 2015. 48(2). P. 103–111.

26. Wu Jianwei. A Comprehensive Survey of Chinese Mosques[M]. Yinchuan: Ningxia People's Publishing House, 1995. P. 99–122. (in Chinese)

Sining Zhang – Postgraduate Student of the Department of Oriental Studies, Faculty of International Relations, Belarusian State University (Minsk), e-mail: natalia95sato@gmail.com

Received August 12, 2026

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Чжан, С. Исламская архитектура средневекового Китая / С. Чжан // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2026. – Т. 26, № 4. – С. 49–58. DOI: 10.14529/ssh260406

FOR CITATION

Zhang S. Islamic architecture of medieval China. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*, 2026, vol. 26, no. 4, pp. 49–58. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh260406